

Соотношение категорий «своя воля» и «интерес» в гражданском праве**С. Д. Людвиг**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

Ratio of Categories "Self-Will" and "Interest" in Civil Law**S. D. Ludwig**

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию соотношения категорий «своя воля» и «интерес», которое закреплено в качестве принципа российского гражданского законодательства. Рассматриваются психологические и юридические аспекты понятий воли и интереса, а также проблемы их надлежащего правового обеспечения. Большое внимание уделяется вопросу о дееспособности личности и определению наличия воли как таковой у того или иного субъекта не в конкретном случае, а в принципе. Также в работе поднимается вопрос о воледееспособности, которая возникает при необходимости определения вменяемости субъекта, и указывается, что отсутствие или порок воли является достаточным основанием для установления невменяемости. Дается определение юридического интереса, где следует понимать правовую связь, возникающую между участниками общественных отношений на основании правовой инициативы, проявляемой одним в отношении другого, имеющую своим содержанием связанность субъекта, ожидающего благоприятных юридических последствий собственной правовой инициативы.

Ключевые слова: право, принцип, воля, интерес, потребность, защита, дееспособность, юридический интерес, вменяемость, договор.

Abstract

The article is devoted to the study of the correlation of the categories has its «self-will» and «interest», which is enshrined as a principle of Russian civil legislation. The author examines the psychological and legal aspects of concepts of will and interest, and their appropriate legal support. Great attention in the article is paid to the question of the capacity of the person and determination of the existence of the will itself of someone, not in the specific case, but in principle. The work also raises the question of will capability in respect of sanity determination, and mentions that the absence or defect of the will is a sufficient basis for establishing insanity. The author suggests the definition of the legal interest, it is a legal relations arising between the participants of public relations on the basis of the initiative shown by one against another, having as its content the coherence of the subject, pending a favorable legal consequence of their own legal initiatives.

Keywords: law, principle, will, interest, need, protection, legal capacity, legal interest, responsibility, contract.

Одним из базовых принципов гражданского права, закрепленных в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, является принцип действия своей волей и в своем интересе. При этом в практике зачастую возникают проблемы с точки зрения толкования понятий «воля» и «интерес» как категорий гражданского права.

Понятие «воля» часто используется в психологии, физиологии, философии и не имеет единого и однозначного значения. В психологии воля – это способность человека осознанно руководить своими поступками и эмоциями, в нейронауках – высшие когнитивные функции, контролирующие поведение человека. Как философская категория воля представляет собой способность разума при-

нимать осознанные решения, определяющие и контролирующее поведение и деятельность субъектов.

Для сферы права проблемы толкования термина «воля» возникают, прежде всего, в связи с необходимостью соотнесения юридического понятия «воля» с психологическим. В настоящее время отсутствует однозначное мнение о том, что считать «волей» в юридическом смысле и разумно ли разделять психологическое и юридическое значение термина. Несмотря на давнее происхождение этой проблемы, она по-прежнему проработана достаточно слабо, и вопросы, связанные с толкованием данного термина, зачастую приходится решать непосредственно в правоприменительной практике.

Следует выделить основные вопросы, связанные с толкованием термина «воля» в юридической практике:

1. Какова связь категории воли с такими важными юридическими категориями, как «дееспособность» и «вменяемость»?

2. Что понимать под волей – внутренний психологический процесс, факт волеизъявления или их сочетание?

3. Проблема выявления подлинной воли, например, в случаях заключения договора по принуждению, под угрозой или в результате заблуждения.

Наконец, проблемным является вопрос о формировании воли юридических лиц.

Первый вопрос имеет принципиальное значение, так как затрагивает проблему дееспособности личности и связан с проблемой определения наличия воли как таковой у того или иного субъекта не в конкретном случае, а в принципе. Дееспособность в современном гражданском праве связана с достижением гражданами определенного возраста и возникновением у них возможности своими волевыми действиями самостоятельно приобретать гражданские права и обязанности. Любой гражданин, достигший совершеннолетия, обладает волей по умолчанию.

В. А. Ойгензихт писал, что воледееспособность заключается в возможности руководить своими поступками, и, следовательно, юридический смысл понятия «воля» здесь совпадает с психологическим [5. – С. 97]. Однако в действительности здесь налицо не столько

совпадение, сколько серьезное различие, ведь с психологической точки зрения нет никаких оснований утверждать, что субъект обретает волю строго в момент достижения совершеннолетия. Иначе говоря, понятия воледееспособности и дееспособности несимметричны: дееспособный человек может оказаться неволедееспособным, и наоборот.

Вопрос о воледееспособности, наряду с ее интеллектуальным критерием, возникает при необходимости определения вменяемости субъекта, и, как правило, отсутствие или порок воли является достаточным основанием для установления невменяемости. Хотя категория вменяемости применима прежде всего в уголовном праве, она связана с таким понятием, как деликтоспособность. Здесь связь юридического понятия «вменяемость» с психологическим понятием «воля» довольно прочна, хотя и в данном вопросе принятие решения о невменяемости происходит в процессе юридической процедуры, где психологическая экспертиза служит лишь одним из оснований правоприменительного решения.

Однако в гражданских правоотношениях нет необходимости в подробном исследовании внутренней воли, поэтому для гражданского права характерна презумпция совпадения волеизъявления и воли, т. е. предполагается, что внешнее выражение воли лица (волеизъявления) совпадает с его подлинной волей. Данное предположение называется «внутренний формализм воли» [3].

Второй проблемный вопрос связан с различием таких аспектов воли, как внутренние психологические процессы и их внешние проявления. С одной стороны, внутренний акт воли с абсолютной точностью может быть зафиксирован субъектом исключительно интроспективно (т. е. путем самонаблюдения), либо в момент собственно внутреннего волевого акта, либо постфактум (в памяти), при этом такие наблюдения не поддаются формализации и поэтому не могут быть положены в основу принятия юридических решений. Поэтому установить истинный внутренний акт воли невозможно, следовательно, надо опираться на факты, свидетельствующие о наличии воли к тому или иному действию, например, исключительно на предусмотренных законом актах волеизъявления. Согласно

этой позиции, воля и волеизъявление в юридическом смысле неразделимы. Эта позиция представлена, например, Ю. С. Гамбаровым, с точки зрения которого воля как психический феномен внутренней жизни человека не имеет для права никакого значения [1. – С. 712–713]. Такого рода формализм не лишен логики и, казалось бы, значительно упрощает проблему определения воли. Однако в некоторых случаях такая позиция неприменима в связи с тем, что не все внешние факты волеизъявления свидетельствуют о наличии внутренней воли субъекта и могут быть совершены не «по своей воле», а по чужой, например, под влиянием, по принуждению, под угрозой и т. п. В этих случаях принцип действия своей волей и в своем интересе, заложенный в п. 2 ст. 1 ГК РФ, будет несправедливо нарушен.

Наиболее распространенное понимание воли выражается в том, что внутренний и внешний волевые акты неразрывно связаны и не могут быть рассмотрены в отрыве друг от друга. Отсюда следует, с одной стороны, что не каждое действие, формально подходящее под критерии акта волеизъявления, совершено им по своей воле. Второе логическое следствие состоит в том, что мысль или желание, не воплощенное в действии, не является волевым актом и не может быть названо волей. Понимание воли в психологии и психиатрии указывает на необходимость волевого действия как неперенного компонента воли.

В. А. Ойгензихт полагал, что «под волевым нужно понимать не только физическое действие, но и умственное» [5. – С. 13]. Однако «умственное действие», не получившее никакого внешнего выражения (хотя бы словесного), не может иметь никакого юридического значения и, следовательно, не подлежит учету в сфере гражданского права.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для соблюдения принципа автономии воли, установленного п. 2 ст. 1 ГК РФ, следует соотносить между собой внутренний и внешний аспекты проявления воли.

Существует два возможных способа выявления наличия субъективной воли в юридических процедурах: во-первых, обращение к помощи специалистов в области психологии и психиатрии, т. е. психологическая экспертиза; во-вторых, интерпретация текста. Речь идет

прежде всего о том, что Ф. Шлейермахер называл психологической интерпретацией, т. е. восстановление через текст психологического портрета автора [8. – С. 45]. Текстом здесь можно считать не только непосредственно вербальные тексты (показания, речь, текст договора и т. д.), но и тексты социальные – поведение гражданина, его жизненные обстоятельства и т. д.

Необходимость выяснения истинной воли гражданина возникает главным образом в тех случаях, когда есть основания полагать, что воля субъекта не совпадает с волеизъявлением (например, основанием может являться заявление гражданина, столкнувшегося с неожиданными для себя юридическими последствиями своего волеизъявления). Такие сделки являются оспоримыми и могут быть признаны недействительными, в соответствии со ст. 178 или ст. 179 ГК РФ.

В том случае, если гражданин не способен осознавать значение своих действий и руководить ими, нарушается процесс формирования внутренней воли и выражения ее вовне. Поэтому в случаях, когда юридически значимое действие, в том числе и сделка, совершается лицом, находящимся в состоянии, когда оно не способно осознавать окружающую его обстановку, понимать значение осуществляемых им действий и руководить ими, должна быть предоставлена возможность для признания такого действия недействительным. Причиной данного состояния могут быть различные жизненные обстоятельства, такие как тяжелая болезнь, алкогольное (наркотическое, токсическое) опьянение, серьезный стресс, сильное душевное волнение, спровоцированное определенным событием или действием.

Доказать наличие таких обстоятельств достаточно сложно, при этом наиболее проблематичным является процесс доказывания наличия недееспособности лица именно во время совершения сделки. Основными доказательствами в данном случае должны выступать данные о внутреннем, психическом состоянии лица на момент совершения сделки, поэтому в судебной практике используются результаты медицинских обследований, а также заключения экспертов, позволяющие

получить квалифицированную оценку психического состояния лица.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹, во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо установить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть проведена судебно-психиатрическая экспертиза, в частности, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву заключения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ).

Заключение судебно-психиатрической экспертизы в настоящее время признается основным доказательством, подтверждающим неспособность лица понимать значение своих действий или руководить ими. Другие доказательства также могут быть исследованы судом, однако, если отсутствует соответствующее заключение судебно-психиатрической экспертизы, суд не может вынести решение о недействительности сделки по данному основанию.

Ввиду ориентации суда прежде всего на факты волеизъявления доказать такое несоответствие с волей субъекта зачастую является проблематичным. Например, показательным является решение Химкинского городского суда Московской области от 24 января 2013 г., согласно которому истцу было отказано в удовлетворении иска о признании недействительной доверенности на квартиру и договора дарения на основании заблуждения истца в значении ее волеизъявления. Верховным судом РФ была рассмотрена кассационная жалоба истца, и решение суда было отменено, а дело направлено на повторное рассмотрение. Основным аргументом в пользу отмены решения было отсутствие необходимой интерпретации обстоятельств, на которые истец ссылался как на основания иска и которые могли бы прояснить его истинную волю, а именно: было ли волеизъявление сделано на основании заблуждения, насколько заблуждение существенно для данного участника сделки в контексте ст. 178 ГК РФ,

были ли другие обстоятельства, способные повлиять на искажение воли истца².

Отдельно возникает вопрос о воле и волеизъявлении юридических лиц, также являющихся основными участниками гражданского оборота. Вопрос этот является довольно хорошо исследованным, однако консенсус среди ученых в нем до настоящего времени не достигнут.

Кроме того, для прояснения понятия «воля юридического лица» большое значение имеет исследование органа юридического лица. В соответствии со ст. 52 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает гражданские обязанности через свои органы. Здесь трудность заключается в том, что на сегодняшний день единое понимание правовой природы органа юридического лица в науке отсутствует.

При исследовании связи понятия «интерес» и гражданского права возникают следующие основные вопросы:

1. Соотношение понятий «интерес», «законный интерес» и «право».
2. Соотношение понятия «интерес» с такими близкими понятиями, как «потребность», «желание» и «воля».
3. Субъективным или объективным является интерес в праве?

Необходимость в определении понятия «интерес» применительно к правовой сфере тем не менее неизбежно отсылает к другим гуманитарным сферам: философской и психологической. Прежде всего следует разобраться, о каком интересе идет речь в п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Для рассмотрения вопроса о соотношении категорий «интерес», «законный интерес» и «право» следует отметить, что в правовой сфере интерес может выражаться в правовых нормах. В этих случаях он уже становится законным интересом. Однако понимание законного интереса шире, чем интерес, определенный конкретными нормами права. Законный интерес следует понимать как интерес, который не противоречит закону и принципам права.

¹ См.: Российская газета. – 2008. – 2 июля. – № 140.

² Определение Верховного суда РФ от 25 марта 2014 г. № 4-КГ13-40.

Количество интересов существенно больше количества правовых норм. Система права является динамичной и развивающейся, и ей необходимо ориентироваться на новые интересы, возникающие в процессе общественного развития, при этом в ГК РФ речь идет не о конкретной группе интересов, установленных нормами права, а обо всех интересах, не являющихся противозаконными.

В юриспруденции интерес раскрывается через понятия «потребность», «выгода», «благо», однако все они в той или иной степени являются не вполне некорректными.

Условия общественной жизни являются одной из причин возникновения интересов. В то же время все факторы общественной жизни, принимая вид интересов, неизбежно должны пройти через сознание людей. Что касается потребностей, то они, проходя через сознание людей, принимают ту или иную форму сознательных побуждений, определяющих целенаправленность и волевой характер их деятельности, поэтому наиболее приемлемым для теории права и, в частности, гражданского права является определение понятия «интерес» через понятие «потребность».

С точки зрения юридических наук интерес – это осознанная потребность субъекта в конкретном благе, которая определяет волевой характер действий субъекта и цель данных действий.

Относительно природы интереса существуют три основные точки зрения:

- субъективное происхождение интереса;
- объективное происхождение интереса;
- смешанное субъективно-объективное происхождение интереса.

На человека оказывают воздействие потребности, складывающиеся и формирующиеся под действием законов общественного развития. Эти потребности имеют объективную природу: их содержание не зависит от сознания тех или иных индивидов. Однако влияние потребностей на поведение людей предполагает, что эти потребности опосредованы волей и сознанием. В свою очередь осознанные потребности, содержание и направленность которых уже зависят от сознания индивидов, и являются интересами.

Можно констатировать, что у потребности осознанной изменяется ее социальная сущность, она приобретает иное качество.

На основе метода гражданского права решение данных научно-юридических вопросов достигается, на наш взгляд, за счет использования конструкции юридического интереса. Так, юридический интерес обладает свойством формально-юридически определить положение субъектов права как потенциальных участников гражданского правоотношения, что становится решающим фактором при согласовании формального и фактического равенства в гражданском праве.

При этом юридический интерес возникает вследствие диспозитивности гражданского права и представляет собой юридическую конструкцию, которая учреждается на основе волеизъявления субъекта гражданского права. Суть данной юридической конструкции раскрывается следующим образом.

Под юридическим интересом следует понимать правовую связь, возникающую между участниками общественных отношений на основании правовой инициативы, проявляемой одним в отношении другого, имеющую своим содержанием связанность субъекта, ожидающего благоприятных юридических последствий собственной правовой инициативы, пониманием правовых целей его поведения, возникшим у адресата правовой инициативы.

Речь, таким образом, идет о методологическом значении юридического интереса в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений. Отметим, что одним из свойств метода гражданско-правового регулирования в цивилистике признается правовая инициатива субъектов гражданского права. Взаимосвязь интереса и инициативы имеет место постольку, поскольку юридический интерес основан на дозволении, которое гарантировано государством и выражается в стремлении субъекта пользоваться определенным социальным благом.

При этом волеизъявление инициатора не всегда обладает всеми признаками юридического факта и влечет возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения.

Так, в теории гражданского права юридические действия по признаку направленности воли субъекта разделяются на юридические акты и юридические поступки. В свою очередь юридические поступки делятся на материальные, которые имеют объективированный результат в форме объекта интеллектуальной собственности, и нематериальные (уведомление, признание долга, принятие долга), рассматриваемые в качестве элемента существующего гражданского правоотношения и обеспечивающие движение последнего.

Понятие интереса нередко соединяют с понятием права в едином феномене в качестве объекта правовой охраны и защиты. Вероятно, это происходит в связи с бытующим в юридической сфере убеждением о том, что право призвано выражать частные и общественные законные интересы, что оно объективирует их, и, следовательно, имплицитно эти интересы уже содержатся в праве. Но, как уже было указано, должное не всегда соответствует существу, и часто развитие права отстает от развития общества. Разумеется, правовые нормы призваны отражать и закреплять интересы граждан, дабы закон мог гарантировать их соблюдение и защиту. Тем не менее следует согласиться с В. В. Субочевым, что важно отделить законный интерес от права как самостоятельный объект правовой охраны и защиты [6. – С. 79–80].

Что касается соотношения интереса с другими психологическими феноменами, то, несмотря на разногласия и споры, имеющиеся в отношении этого понятия, наиболее устойчивой является позиция, представляющая интерес как нечто производное от потребности (нехватки чего-либо). Интерес базируется на потребности, связан с осознанием потребности и пониманием того, что именно необходимо для ее удовлетворения. Тонким моментом является отличие интереса от желания. Интерес, признаваемый большинством исследователей как побудительная причина любых действий, содержит в себе целевой элемент, в отличие от желания, которое может быть неосознанным, а лишь эмоционально ощущаемым.

При постановке вопроса о замене в национальном праве понятия «интерес» понятиями «желания» и «потребности» некоторые

исследователи высказываются против, приводя в качестве аргумента то, что желания и потребности являются более узкими понятиями, не несут признака публичности и потому не подходят для права, которое является средством регулирования публичных отношений [4]. Тем не менее ключевым моментом являются именно осознанность и наличие интенции к действию, т. е. наличие целевого элемента в интересе. Интерес, вырастающий из потребности, несет в себе элементы цели и может приравниваться к так называемой целевой причине. Интерес служит платформой для воли: «Достижение поставленной цели обусловлено определенными волевыми процессами, усилиями воли. В основе же последних лежит не что иное, как интерес» [6. – С. 24].

Сочетание в феномене интереса субъективного и объективного компонентов на сегодняшний день признается большинством исследователей. Теория объективного интереса, основанная на марксистской философии, была довольно популярна в советской юриспруденции. Согласно этой теории, интерес понимается как что-то существующее независимо от субъекта и независимо от осознания, интерес влияет на поведение субъекта в обществе, и, значит, интерес определяется условиями существования субъекта.

Похожую объективистскую позицию занимал В. П. Грибанов, говоря об интересе как об объективно существующем феномене, находящемся под влиянием экономических, национальных, культурных и других факторов [2]. Субъективный фактор в феномене интереса связан как с его психологической основой, так и со сферой применения в области субъективного права, где важна, как уже было сказано, фиксация принадлежности интереса индивидуально определенному физическому или юридическому лицу, на что указывает притяжательное местоимение «свой».

По принадлежности к субъекту интересы можно разделить на частные и общие категории. К общим относятся, например, национальные интересы. Право постоянно вынуждено искать соотношение между частными и общими интересами. Однако можно с уверенностью сказать, что Гражданский кодекс направлен прежде всего на регулирование

частных интересов, следовательно, в п. 2 ст. 1 ГК РФ речь идет о частном интересе.

Кроме анализируемых понятий «воля» и «интерес» в п. 2 ст. 1 ГК РФ требует прояснения момент, связанный с приобретением и осуществлением гражданских прав. Важной здесь является возможность отказа от приобретения и осуществления права.

Следует отличать отказ от осуществления права, оговариваемый в ст. 9 ГК РФ, и отказ от права. Указанные явления связаны с феноменом воли и могут быть различены по наступающим последствиям. Так, при отказе от осуществления права воля субъекта на аннулирование права не усматривается, субъект отказывается только от совершения действий, этим правом предусмотренных. При отказе же от права необходимым условием является наличие у субъекта воли, выраженной в волеизъявлении, на прекращение принадлежащего ему гражданского права. Процедура отказа от ряда гражданских прав регулируется ст. 218, 225, 226, 236 ГК РФ. Существуют также оговоренные ГК РФ сделки об отказе, признаваемые ничтожными, например, отказ от права участника полного товарищества знакомиться с документацией по ведению дел товарищества (п. 2 ст. 71 ГК РФ), отказ от права выйти из полного товарищества (п. 2 ст. 77 ГК РФ) и др.

Существует также проблема дереликции (оставления права) как способа прекращения вещного права. В п. 1 ст. 235 ГК РФ указание на бездействие собственника по отношению к своему праву собственности как способ утраты права отсутствует. Таким образом, неясной является процедура перехода оставленного собственником имущества в статус бесхозяйственного: возникает необходимость выявления истинной воли субъекта права и выяснения, направлена ли она на избавление от права. Трудности связаны с возможностью неоднозначного толкования бездействия в качестве волеизъявления. Предлагается такое решение: связывать наступление состояния дереликции по отношению к праву собственности с соответствующими специально оговоренными сроками, по наступлении которых право предыдущего собственника пре-

кращается [7]. Таким образом, отказ от осуществления права через определенное время может перейти в отказ от права, выраженный в виде дереликции. Иллюстрацией может служить ситуация с затоплением имущества: если затонувшее имущество было поднято, оно может быть истребовано собственником только в том случае, если с момента затопления прошло не более года (п. 1 ст. 111 КТМ РФ).

Таким образом, основной проблемой в интерпретации и применении п. 2 ст. 1 ГК РФ является определение и смысловое наполнение терминов «воля» и «интерес», связанных с принципом свободы в гражданском праве. Связь этих понятий с психологической сферой требует от практикующих юристов базового знания психологии (например, нужно обладать основами психологической грамотности, чтобы потребовать проведения психологической экспертизы на предмет вменяемости и дееспособности). Субъективный характер феноменов воли и интереса требует от юристов наличия навыков психологической интерпретации для выявления истинного состояния субъекта права с ориентацией не только на формальное объективное выражение данных феноменов, но и на их психологические составляющие.

Процессы, происходящие в общественной жизни, требуют объективизации субъективных интересов граждан для реализации основополагающих принципов гражданского права, при этом судебная практика показывает, что зачастую в вопросах гражданского права более важным является соблюдение базовых принципов, в частности, принципа действия своей волей и в своем интересе, нежели ориентация по формальному признаку на букву закона.

Юридическое значение принципа действия своей волей и в своем интересе следует рассматривать как право каждого субъекта гражданского правоотношения по собственному усмотрению выбирать и применять формы и способы удовлетворения своих интересов, а также как запрет кому-либо навязывать свою волю другим лицам.

Список литературы

1. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. – М., 2003.
2. *Грибанов В. П.* Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Московского университета. Серия XII: Право. – 1966. – № 3. – С. 10–23.
3. *Зезекало А. Ю.* Существенность заблуждения в мотивах сделки: формирование европейской доктрины и позиция российского правопорядка // Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права. Вып. IV (2007–2009) / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – Томск : Пеленг, 2010. – С. 314–333.
4. *Иванова Н. Н.* Интерес в праве как основополагающий элемент национальной правовой системы России // Вестник Оренбургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 83. – С. 129–131.
5. *Ойгензихт В. А.* Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе, 1983.
6. *Субочев В. В.* Законные интересы / под ред. А. В. Малько. – М., 2008.
7. *Суханова Ю. В.* Отказ от субъективных гражданских прав : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2009.
8. *Шлейермахер Ф.* Герменевтика. – СПб., 2004.